

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
К ЧАДАМ
РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ
В ПРЕДДВЕРИИ IV ВСЕЗАРУБЕЖНОГО СОБОРА**

По благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Лавра, Первоиерарха РПЦЗ

**ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ЛАВРА,
ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ,
УЧАСТНИКАМ СЪЕЗДА
СИДНЕЙСКОЙ И АВСТРАЛИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКОЙ ЕПАРХИИ**

Ваше Преосвященство,
Преосвященнейший Владыко!
Дорогие о Господе отцы, братие и сестры!
[...] Возношу молитвы Господу и Преплагодившей Матери Его о том, чтобы благополучно прошел ваш епархиальный съезд, главная цель которого – избрание делегатов от епархии на IV Всезарубежный Собор, который состоится в мае следующего года при кафедральном Радосте-Скорбященском соборе в г. Сан-Франциско. Кроме того, протоиерей Александр Лебедев, секретарь комиссии по переговорам с Московским Патриархатом, сделает подробный отчет о ходе переговоров с Церковью в России, а священник Серафим Ган, бывший клирик Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии, расскажет о работе Предсоборной комиссии, готовящей предстоящий Всезарубежный Собор.

Призываю вас, дорогие о Господе братие и сестры, к спокойному обсуждению этих вопросов.

Хотелось-бы напомнить всем, что в данный момент речь не идет о «присоединении», «слиянии» или «унии» с Московским Патриархатом, а о примирении обеих частей Русской Православной Церкви. Наша Церковь, обратив внимание на положительные процессы в церковной жизни России, решила вступить на этот путь примирения через диалог, который, слава Богу, проходит в честном и созидательном духе. Если все вопросы и проблемы, препятствующие молитвенно-евхаристическому общению, решаются в соответствии с нашими принципиальными позициями, то, по всей вероятности, формой нашего общения с Церковью в России станет таковой – одна Чаша, т.е. совместное служение, но два совершенно отдельных церковно-административных управления. Словом, наша Церковь сохранит свою самостоятельность во всех делах административных, хозяйственных, просветительных и пастырских, и мы останемся тем, чем были до примирения – самоуправляемой частью Русской

Церкви. Никто не будет вмешиваться во внутренние дела нашей дорогой Церкви, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви будет продолжать назначать архиереев на кафедры, наши правящие архиереи будут назначать священников на приходы. Что же касается имущества, то владение недвижимостью и иным церковным имуществом регулируется законодательством стран пребывания нашей Церкви. Перемены в этой области не только не имеют смысла, но и практически осуществить весьма затруднительно. Посему, и об этом волноваться не стоит.

Некоторые, ссылаясь на захват церковной собственности в Святой Земле в конце 90-х годов, говорят, что у них не хватает доверия к Московской Патриархии. Действительно, эти события разочаровали людей, в то время с сочувствием относившихся к идее примирения и духовного единства с Церковью в России. Поэтому, мы надеемся, что будут предприняты шаги, способствующие такому доверию. Но с нашей стороны тоже необходимо потрудиться в этом отношении, ибо доверие развивается через процесс узнавания друг друга, через доброе сотрудничество и братские встречи, которых мы не должны гнушаться.

Не будем, дорогие отцы, братие и сестры, прислушиваться к клевете, распространяемой врагами нашей Церкви, всячески старающимися нас пересорить и разделить, а позаботимся о том, чтобы благочестно, в посте и молитве, в благоговейном причащении Святых Христовых Таин провести сие время, которое ведет нас к IV Всезарубежному Собору. Будем молить Бога о том, чтобы Он благословил предстоящий Церковный Собор и чтобы совершилась Его воля в жизни нашей Церкви. И мы знаем, что она совершится, ибо не люди управляют Церковью, а Сам Господь. На Него и уповать будем.

*+ Митрополит Лавр,
25 ноября/8 декабря 2005 г.*

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ НАС КАНОНИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ?

Участникам Всезарубежного Собора предстоит обсуждение двух основных вопросов: миссия и служение Русской Зарубежной Церкви в современных условиях и нормализация отношений между двумя частями Русской Церкви – в России и в зарубежье.

Оба вопроса теснейшим образом связаны, поскольку миссия Зарубежной Церкви не только проповедь Православия в неправославной среде, но и та задача, которая вытекает из трагического разделения Русской Церкви. Призванием Зарубежной Церкви было сохранить те здоровые основы российского Православия, многие из которых в силу гонений оказалось крайне затруднительным сохранить в СССР. Изгнание, обнищание, жизнь на чужбине позволили, обратившись к духовному, ясно увидеть, что мы потеряли, осмыслить и оплакать российскую трагедию. Под руководством своих Первоиерархов, начиная с митрополитов Антония и Анастасия, Зарубежная Церковь развивала практику пастырского служения в новых, неведомых до селе условиях.

Другая часть Церкви, оставшаяся на родине, в это время проходила через пламя гонений, приобретая опыт свидетельства о Христе в ситуации самых масштабных в истории преследований христиан. Мы знаем, что разделение Церкви на две части порождало и дальнейшие разделения – уже внутри самих этих частей. Восстановление утраченного единства может стать не только слиянием того уникального опыта, который приобрела каждая из частей в разлуке, но и умирением многих других нестроений. И первым шагом к этому должен стать конец противостояния.

С этой целью были в 2004 г. созданы встречные Комиссии обеих сторон, которые вырабатывали для священноначалия предложения по упорядочению отношений между двумя частями Русской Церкви.

Архиерейский Собор Московского Патриархата одобрил работу комиссий, поручив своему Синоду вести дальнейшую работу и в результате «совершить каноническое деяние, коим будет восстановлено евхаристическое общение и единство» (Определение Архиерейского Собора РПЦ, 3-8 октября 2004 г.).

С нашей стороны предполагается обсуждение тех же вопросов на уровне Всезарубежного Собора (с участием представителей клира, монашествующих и мирян). Решение будет вынесено нашим Архиерейским Собором, который последует сразу по завершении Всезарубежного Собора.

Принятие канонического Акта обеими сторонами, не означает упразднения Русской Зарубежной Церкви. Как отмечает в своем обращении наш Первоиерарх, владыка Лавр (см. стр. 1), Русская Зарубежная Церковь сохранит свою самостоятельность. Это будет означать на практике, что сохранится ее имя и Устав (Положение о Русской Зарубежной Церкви), ее деление на епархии и их юридический статус. Архиереи будут по-прежнему избираться из нашей собственной среды, сохраняется наш Архиерейский Собор, а также порядок выборов Синода и, соответственно, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Избрание Митрополита утверждается Патриархом всея Руси на канонической основе, равно как и избрание епископов.

Но наших верующих волнует вопрос: а что если будет отказ в утверждении новоизбранного Первоиерарха? Утверждение канонически обусловлено, и следовательно, отказ должен быть канонически обоснован. Мыслимо ли, чтобы Русская Зарубежная Церковь нарушала каноны? В случае же произвола, таковой был бы у всех на виду. В свое время на произвол – на поступившее из Москвы запрещение в священнослужении – дал канонический ответ св. митрополит Кирилл (Смирнов) в 1930 году, а также и митрополит Антоний (Храповицкий) в 1934 году за себя и за нашу иерархию. Что касается отказа утвердить избрание, то все это означало бы величайший церковный конфликт, который никому не нужен. Но если наступят, предположим, иные времена с очевидным поправлением церковной свободы, придется так или иначе вновь временно отмежеваться, опять до лучших времен...

На сегодняшний день, однако, нет более чрезвычайного положения и отпали церковные причины нашего размежевания (см. ниже). Поэтому надо определяться согласно правилам, которые действуют во всей Православной Церкви. Согласно им глава Архиерейского Собора Русской Церкви, в который наши архиереи входят как малый Собор, подтверждает избрания от лица всего Собора. Иначе ведь и не мыслимо соборное участие в жизни всей Русской Церкви. По замыслу же, наши архиереи станут полноправными членами Архиерейского Собора Поместной Русской Церкви. Они будут в установленном порядке участвовать в заседаниях Синода Московского Патриархата. Московского представителя в нашем Соборе и Синоде не предвидится. Все решения, принятые в Москве Собором или Синодом, действуют у нас только с учетом нашего Устава (Положение) и нашего статуса самоуправляемой части Русской Церкви.

Такого рода самостоятельность для современной Русской Церкви уже достаточно опробованная практика. Так живут самостоятельные части единой Поместной Русской Церкви на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Латвии. В Уставе Московского Патриархата рядом с ними может быть теперь записана и наша Церковь. Новая организация взаимоотношений в этом ключе не помешает сохранению наших особенностей и традиций, возникших за время нашего существования и часто связанных с особенностями стран нашего пребывания. Все это учтено и записано.

Данный канонический подход в принципе распространяется на все основные вопросы церковного порядка, но в зависимости от обстоятельств и местных условий иные решения в духе икономии возможны. Что касается евхаристического общения, то оно в самой своей основе исключает всякое принуждение: в Православной Церкви сослужение основано на личном приглашении. Конечно, здесь никто не властен требовать каких-то «прав», или действовать «через чью-то голову». Но полезно также видеть: открывается возможность полноценного, глубокого общения – реально увидеть церковную жизнь других, участвовать в ней и так вырастить взаимное понимание и доверие.

Выработанное комиссиями церковное устройство представляется не только нормальным для современной Церкви, но и верным духу Всероссийского Собора 1917-1918 гг. Именно тогда было принято решение объединить епархии восстановившей патриаршество Русской Церкви в самостоятельные митрополичьи округа – как в России, так и за ее пределами. Предполагалось, что каждый такой округ будет иметь самоуправление и собственные верховные органы – ежегодный Архиерейский Собор и Соборы «чрезвычайные» с участием клириков и мирян (Всероссийский Собор, Деяния 168-169, 18-19 сентября 1918 г.).

Реализовать это решение в Русской Церкви тогда в силу гонений так и не удалось. Это могло быть отчасти реализовано в условиях свободы от гонений, в которых находилась Русская Зарубежная Церковь, строившая, как известно, свою деятельность согласно Постановлению Высшего Церковного Управления под председательством Патриарха Тихона (№ 362, 20 ноября 1920 г.), основанному на вышеупомянутом соборном решении. Наши епархии всегда существовали в духе подобной самостоятельности (и даже митрополичьи округа существовали в Русской Зарубежной Церкви в течение 15 лет, и упразднились только в силу сложностей, возникших в церковной жизни после войны).

Как соборное решение 1918 года, так и вытекающее из него Постановление № 362 предполагают не только широкую самостоятельность частей Рус-

ской Церкви, но и их соборное единство. В наши дни установить общение с Московским Патриархатом в духе этой соборности представляется возможным. Иначе говоря, так будут исполняться заветы отцов.

Однако длительная отделенность частей Русской Церкви друг от друга – специфика церковной жизни в СССР, и с другой стороны особенности жизни Церкви в изгнании – и долгая невозможность нормального церковного общения воздвигают целый ряд препятствий на этом пути.

Крайние, непримиримые позиции существовали в обеих частях разделенной Русской Церкви. В силу давления, оказываемого на Московский Патриархат властями, таковые высказывались его представителями и официально. Это происходило в русле тогдашней церковной политики. Но реально добрая воля к единению сохранялась здесь даже в самые страшные годы. Что касается Зарубежной Церкви, то отдельные лица или круги хотя и высказывались так по отношению к МП, никогда это, однако, не принималось соборно, и, следовательно, не было официальной позицией. В сущности, определяющей для Русской Зарубежной Церкви всегда была точка зрения, совпадающая с подходом трех российских архиереев, митрополитов Агафангела (Преображенского), Кирилла (Смирнова) и Петра (Полянского), названных Св. Патриархом Тихоном в качестве кандидатов в Местоблюстители патриаршего престола. Все трое, оставаясь в России, ясно выражали неприятие действий митрополита Сергия, однако при этом сохраняли видение единства и целостности Русской Церкви и избегали шагов, которые могли бы усугубить внутренние разделения. Эта их позиция – здоровая основа для нынешнего сближения. Очевидно, и Московскому Патриархату она не чужда, поскольку все три названных архиерея им канонизированы.

Вопрос о необходимости прославления Новомучеников и Исповедников Российских, так долго бывший препятствием к сближению, снят с повестки дня Московским Архиерейским Собором 2000 г., где был прославлен весь их сонм.

Тот же Собор принципиально решил и долго стоявший между нами вопрос об отношении Православной Церкви к светской власти. Опубликованная в условиях гонений на Церковь в России «Декларация лояльности» (1927 г.) и вытекающая из нее политика, оправдывала безбожную власть и допускала отступление от велений христианской совести в угоду этой власти («сергианство»). Важно отметить, что отказ от этой ложной позиции был провозглашен на уровне Архиерейского Собора Московского Патриархата, явившись, тем самым, выражением церковной воли на самом высоком уровне.

Как в самой России, так и за рубежом есть разные точки зрения на деяния митрополита, а затем Патриарха Сергия. Только в своей полноте Русская Церковь будет иметь возможность соборно осмыслить и дать духовную оценку этому трагическому и сложному периоду российской истории. Безусловно, для этого потребуются серьезная научная работа. Но сам вопрос о «Декларации» нельзя более считать препятствием к каноническому общению.

Утратил свою остроту и вопрос об экуменизме. Экуменическая «теория ветвей», которую наша Церковь анафематствует вместе с другими ересями в день Торжества Православия, никогда не принималась Московским Патриархатом. Попыткам практиковать совместные моления с инославными положен конец. Московский Патриархат выразил четкие православные принципы на том же Соборе 2000 г. («Принципы отношения к инославия» и приложение: «Участие в международных христианских организациях»). Этими принципами руководствуются представители Московского Патриархата в международных организациях. Не лишено оснований высказываемое в России убеждение, что каноническое общение с Русской Зарубежной Церковью будет влиять на внутреннюю жизнь Русской Церкви, сдерживая либеральные тенденции и усиливая традиционные позиции.

В отношении имущественных споров, возникавших между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, позиции определены «Актом о каноническом общении»: должен быть сохранен статус кво, т. е. имущество Русской Зарубежной Церкви, принадлежащее ей на момент начала переговоров (2004 г.), остается в ее ведении. Судебные же дела имущественного характера решено прекратить.

В дальнейшем вопросы, возникающие в ходе церковной хозяйственной деятельности, должны решаться в духе братской любви.

Это касается и болезненного для нас вопроса о церковном имуществе на Святой Земле. Достигнуты договоренности о совместном присутствии монашествующих обеих частей Русской Церкви на церковном участке в Иерихоне; ими сейчас совместно используется храм. Кроме того, Московский Патриархат в одностороннем порядке предоставил клирикам Русской Зарубежной Церкви право служения в принадлежащих ему храмах на всей территории Святой Земли. Это касается как паломников, так и представителей нашей Духовной Миссии и уже практикуется.

Нельзя не отметить, что имущественно-правовые отношения на Святой Земле имеют сложную специфику. Очевидно, что обретя единство, Русская Церковь могла бы делать больше для сохранения

православных святынь на территориях Израиля и Палестины.

Очень болезненным для обеих сторон остается и вопрос о параллельных церковных структурах. В России в свое время возникла катакомбная Церковь. Митрополит Кирилл Казанский (Смирнов), фактически возглавивший эту оппозицию митрополиту Сергию, не оспаривал благодатности легальной церковной структуры, но считал что в данных условиях параллельная организация несогласных допустима. Русская Зарубежная Церковь знала о его точке зрения и разделяла ее, с катакомбными христианами была связь. В продолжение этих установок в начале 90 г. показалось возможным принять российские общины, желавшие войти в состав нашей Церкви. Тем временем ситуация в России, и, в частности, в Московском Патриархате, начала нормализоваться. На этом фоне принятие нами российских общин отозвалось не только естественным недоумением, но и возмущением в России. Все это усугубило противостояние.

С другой стороны, и Московская Патриархия создавала параллельные структуры в странах рассеяния, где уже исторически присутствовала Русская Зарубежная Церковь. (Этот процесс начался еще в послевоенные годы, когда советская власть позволила Церкви, хотя и в узких пределах, действовать за рубежом). Это тоже обостряло конфликтное восприятие друг друга. Безусловно, острый вопрос параллельных структур не может быть решен одним росчерком пера. Он еще требует вдумчивой, трезвой и спокойной работы по упорядочению канонического положения, с учетом интересов всех участников процесса. Этот вопрос затрагивает судьбы многих людей.

Именно о пастырской осмотрительности, о бережном отношении друг к другу идет речь в документах ставших результатом совместной работы комиссий.

Возвращаясь к вопросу о смысле существования Русской Зарубежной Церкви, о ее служении в современных условиях, надо подчеркнуть, что ее миссия не только не завершена, но приобретает новое измерение, ибо может ныне осуществиться во всей полноте через общение с церковной Россией.

Прот. Николай Артёмов

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ ДУХОВЕНСТВА ЧИКАГСКОЙ И ДЕТРОЙТСКОЙ ЕПАРХИИ

*«Отче Святыи! соблюди ихъ во имя Твое,
тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были
едино, какъ и Мы»*

Евангелие от Иоанна 17:11

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Мы, духовенство Чикагской и Детройтской епархии, собравшись в кафедральном соборе Покрова Пресвятой Богородицы на праздник Святых Сорока Мучеников Севастийских, провели пастырское совещание, и благодарим Пастыреначальника Христа за Его великие милости излианные на Его Святую Церковь и на нашу Чикагскую и Детройтскую епархию.

Вознося молитвы перед Престолом Господа Славы о «устроении Святыя Церкви нашей» и испрашивая у Бога «Духа премудрости и разума... Духа страха Божия... Духа ревности о славе имене Твоего Святаго... для созидания Церкви Святыя» – мы трепетно сознаем великую ответственность возложенную на всех нас и особенно на IV Всезарубежный и последующий за ним Архиерейский Соборы. Всезарубежный Собор обсудив поставленные перед ним вопросы, и придя к определенным выводам, представит их на рассмотрение и окончательное решение Архиерейского Собора, что соответствует Преданию Церкви и Святым Канонам. Плоды Собора принесут нашей пастве либо всеобщую радость примирения и врачевания, либо скорбь прозябания в духовном отчуждении от Русского народа во отечестве сущего, и отпадения от полноты Православной Церкви. Это сознание усугубляет в нас чувство ответственности перед Богом и Его Церковью, и побуждает нас к усиленным молитвам.

Мы благодарим Бога за Его милость, явленную в последние годы столь много пострадавшей Русской Церкви. Эта милость коснулась и внешнего и внутреннего духовного ее устроения. Внешне это выражалось в открытии и постройке десятков тысяч храмов и сотен монастырей, а также в учебной и издательской деятельности и возрождении церковного искусства. Духовные плоды выражаются в явлении чудотворных и мироточивых икон, в обилии молодых людей стремящихся к монашеской жизни и наполняющих наши отечественные монастыри и храмы, в наличии благодатных прозорливых старцев продолжающих преемство святости на Руси. Эти проявления благочестия в Народе Божиим благотворно отражаются на общем ходе церковной жизни в России. С отрадой мы наблюдаем за устранением тех трех препятствий к общению с Церковью в России, которые были указаны нашим священноначалием в прошлом.

1. Сонм Новомучеников и Исповедников Российских во главе с Царем-Мучеником торжественно прославлен Московской Патриархией.

2. Отход от Сергианства по сути явствует из документа о Социальной Концепции принятом Архиерейским Собором патриархии в 2000 году. Также, Святейший Патриарх Алексей несколько раз публично выражал раскаяние в тех действиях церковной иерархии, которые совершались под давлением безбожной власти, и вызывали соблазн в среде верующих. Вину за это Патриарх Алексей взял на себя.

3. Вопрос об экуменизме также теряет свою остроту ввиду явного понижения степени вовлеченности Московской Патриархии в работу Всемирного Совета Церквей. Совместные моления с инославными прекращены, и общение проходит на уровне богословских дискуссий и церковной дипломатии. На верующий народ в России все это не имеет никакого влияния.

Отрицать благие перемены ныне происходящие в нашем отечестве и в лоне Русской Церкви по совести невозможно, и равносильно сознательному противлению Истине. Да не будет этого с нами.

Посему, перед лицом Божией Правды и по велению пастырской совести, мы, духовенство Чикагской и Детройтской епархии, выражаем полную и безусловную поддержку нашему глубоко чтимому Первосвятителю, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Лавру и единомысленным с ним богомудрым архипастырям, в их трудах по врачеванию ран на теле Русской Церкви. Одновременно, скорбим и молимся о тех из наших собратьев, которые в свете происходящих событий в настоящее время немирствуют, и поэтому духовно страдают. Будем помнить, что Русская Зарубежная Церковь всегда исповедала себя неотделимой частью Русской Поместной Церкви, и восемьдесят лет молилась и по сей день молится о том, чтобы Господь подал бы «миръ и тишину, любовь и утверждение, и скорое примирение людемъ Своимъ... да все въ согласномъ единомыслии и въ непрестанной любви» прославляли бы Господа. Сие буди, буди.

Еще раз призываем паству Чикагской и Детройтской Епархии умножить свои святые молитвы о нашей Церкви, о наших архипастырях и о церковных тружениках на предстоящем в мае Всезарубежном и Архиерейском Соборах. Желаем всем достойно пройти поприще Великого Поста и радостно встретить грядущий великий праздник Светлого Христова Воскресения.

Участниками совещания текст был принят единогласно. 22.03.06

РЕЗОЛЮЦИЯ ПАСТЫРСКОГО СОВЕЩАНИЯ САН-ФРАНСИССКОЙ И ЗАПАДНО- АМЕРИКАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Собравшись с 7/21 по 9/22 марта 2006 г. при кафедральном соборе иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» для совместной молитвы, говения, и пастырского общения, под председательством Высокопреосвященнейшего Кирилла, Архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского, и находясь в благодатном присутствии святых мощей святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна, мы сознаем, что наше совещание проходит именно в том месте, где через несколько недель состоится Четвертый Всезарубежный Собор и последующий за ним Архиерейский Собор, на котором будут приняты ответственные решения относительно уврачевания ран разделения между двумя частями Русской Православной Церкви, в отечестве и за рубежом.

Внимательно выслушав доклад протоиерея Александра Лебедева, секретаря Комиссии по переговорам с Московским Патриархатом о ходе переговорного процесса, и обменявшись мнениями во время дискуссии по данной теме, мы считаем необходимым выразить следующее: мы единогласно поддерживаем нашего Первоиерарха, Высокопреосвященнейшего Митрополита Лавра и членов Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви в их стремлении путем мирных переговоров, отложив всякие предрассудки и нарекания, изгладить существующее разделение, возникшее вследствие коммунистического пленения православного русского народа, и восстановить каноническое и евхаристическое общение между отечественной и зарубежной частями Русской Церкви.

Мы призываем всех наших пасомых усилить молитвы о мире и единомыслии в Церкви, о ниспослании Святого Духа на наших архипастырей и всех членов предстоящего Всезарубежного Собора, как было указано в Великопостном послании нашего Первоиерарха Высокопреосвященнейшего Митрополита Лавра, и продолжаем молить Господа об ограждении нашей паствы от всяких попыток сеять в их среде раздоры и разделения, памятуя предостережение Апостола: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами раздѣлений, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ» (1 Кор. 1, 10).

+ Архиепископ Кирилл
и все участники пастырского совещания.
г. Сан-Франциско, 9/22 марта 2006 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ ДУХОВЕНСТВА ВОСТОЧНО-АМЕРИКАНСКОЙ И НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ЕПАРХИИ

Осеняемые Курской-Коренной иконой Божией Матери и мироточивым образом святой праведной Анны, мы, клирики Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии, собрались при церкви Рождества Пресвятой Богородицы в г. Албани, шт. Нью-Йорк, для молитвы и говения. На совещании нашего духовенства, прошедшем в духе братолюбия, Высокопреосвященнейший Митрополит Лавр выслушал весь спектр мнений о происходящем ныне процессе примирения нашей Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. Из собеседования на эту тему видно, что в нашей епархии существуют разные точки зрения на этот вопрос. Несмотря на это, в конце нашей беседы духовенство единогласно выразило готовность проявить послушание предстоящему Архиерейскому Собору. Мы не можем предвосхитить его конечный результат. Поэтому, мы призываем наших пасомых с усердием молиться Небесному Отцу, чтобы совершилась Его единственная воля. Да исправится наше моление как благоухание духовное, и да возниспослет нам Господь Божественную Благодать и Дар Святого Духа.

Мы сердечно благодарим нашего милостивого отца и первосвятителя, Высокопреосвященнейшего Митрополита Лавра, и Преосвященнейшего епископа Манхэттенского Гавриила за их мудрое руководство нашей епархией и отеческое попечение о нас.

Мы возносим благодарную молитву к Богу, сподобившего нас встретиться, совместно помолиться и пробраться Святых Христовых Таин в сей день праздника святых мучеников Севастийских.

Участники совещания – 24.03.06

До окончания Всезарубежного собора во всех храмах Русской Зарубежной Церкви надлежит возглаголати следующее прошение на сугубой ектении за Божественной литургией:

Прнзрн, всеблагнй владыко, на ст҃адо своѣ н на всѣхъ чл҃дх р҃ссїаа зар҃убежныа церкве, ко ѣже благоуд҃ноу совершннн намъ оутроеніе сват҃ыа церкве нашеа: даждь намъ д҃ху премѣдростн н разѹма, вложн вѣ сердца наша д҃ху ст҃раха божїа, д҃ху благочестїа н ревностн ѡ славлѣ имене твоег҃о сват҃аг҃о, ѡградн насъ ѡ всакихъ нскѹшенїн, соблазнѡвк н раздѣленїн, да союзомъ любве кѣ тебе, нашемѹ владыцѣ, н др҃г҃х ко др҃г҃дъ свадземн, непреткновеннѹ совершннмъ дѣло слдженїа нашег҃о вѣ созданїе церкве сват҃ыа, гакѡ єдннаг҃о тѣла хр҃това, молнчн҃а, многнмлоствн҃е, оуслышн н помнлн.

ОТ РЕДАКЦИИ* Об одновременной публикации согласованных документов Комиссий по переговорам между Русской Православной Церковью Заграницей и Русской Православной Церковью Московского Патриархата.

Приступая к одновременной публикации согласованных документов, выработанных встречными Комиссиями Русской Зарубежной Церкви и Русской Православной Церкви Московского Патриархата, и получивших одобрение священноначалия обеих сторон, редакция, по поручению Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, считает необходимым сделать некоторые разъяснения по поводу данных документов.

Предлагаемые документы – плод сложного двустороннего договорного процесса, проходившего на совместных встречах обеих Комиссий, где каждая сторона высказывала свои принципиальные позиции, а потом выработывался текст, который был бы взаимно приемлемым.

Следовательно, эти согласованные документы не выражают видение исключительно одной или другой стороны. В них отражены взгляды обеих сторон. Отдельные формулировки, если будут вырваны из контекста, могут вызвать недоумение у некоторых, не вполне понимающих процесс переговоров и его методологию.

В частности, следует отметить, что еще до начала работы Комиссий, на самом высоком уровне

было совместно решено, чтобы они не углублялись в исторический анализ, а предоставляли исторические оценки историкам-специалистам. Также было совместно решено не выступать осудительно по отношению к личностям, но стремиться к церковному осмыслению определенных подходов к реальностям жизни Церкви в условиях гонений и, в частности, к существованию Ее при тоталитарных режимах.

Что касается положений о предполагаемом будущем статусе Русской Православной Церкви Заграницей как самоуправляемой части Поместной Русской Церкви, необходимо иметь в виду, что эти положения в документах отражают Церковно-канонические нормы, отличающие часть Поместной Церкви, даже и самоуправляемой, от автокефальной Поместной Церкви в целом. Следует помнить, что Русская Православная Церковь Заграницей всегда считала себя только частью всецелой Поместной Русской Церкви, и не объявляла себя обладающей каноническими правами, присущими автокефальной Церкви.

Необходимо также иметь в виду, что работа Комиссий не завершена, и ряд вопросов еще подлежит обсуждению и разрешению.

Редакция выражает надежду, что публикация согласованных документов, до сих пор отработанных, будет способствовать дальнейшему плодотворному обсуждению насущных вопросов среди пастырей и мирян о путях к примирению между Церковью во отечестве и за рубежом в преддверии намечаемого Четвертого Всезарубежного Собора.

* Имеется в виду редакция официального сайта Русской Зарубежной Церкви, где были опубликованы эти документы.

О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ КОМИССИЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА И РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Основываясь на общей православной вере в Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и верности общему каноническому Преданию Русской Православной Церкви, действуя в соответствии с поручением, которое было сформулировано в ходе собеседований, состоявшихся под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Москве 17–18 мая 2004 года в ходе визита делегации Русской Зарубежной Церкви, возглавляемой Высокопреосвященнейшим митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром, Комиссия Московского Патриархата по диалогу с

Русской Зарубежной Церковью и Комиссия Русской Зарубежной Церкви по переговорам с Московским Патриархатом на совместных заседаниях в Москве (22–24 июня и 17–19 ноября 2004 года), в Мюнхене (14–16 сентября 2004 года) и в Париже (2–4 марта 2005 года) подготовили проекты ряда документов, одобренных впоследствии Священноначалием Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.

Заявления «Об отношениях Церкви и государства» и «Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям» отражают общее пони-

мание этих принципиальных вопросов как Русской Православной Церковью, так и Русской Зарубежной Церковью.

Проект Акта о каноническом общении определяет канонический статус исторически сложившейся совокупности епархий, приходов, монастырей, братств и других церковных учреждений Русской Зарубежной Церкви как неотъемлемой самоуправляемой части Русской Православной Церкви, действующей на началах, подобных тем, которые предусмотрены Уставом Русской Православной Церкви в отношении Самоуправляемых Церковей на территории Московского Патриархата. Вступлением в силу предлагаемого Акта восстанавливается полнота канонического общения внутри единой Поместной Русской Православной Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

Согласно разработанному проекту, Русская Зарубежная Церковь самостоятельна в делах пастырских, просветительных, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских. Высшую власть в пределах Русской Зарубежной Церкви осуществляет ее Архиерейский Собор, созываемый ее Предстоятелем (Первоиерархом) на основании Положения о Русской Зарубежной Церкви. Согласно каноническому порядку Православной Церкви, решения, выходящие за пределы компетенции Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви, принимаются по согласованию с Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви. Вышестоящей инстанцией церковной власти являются Поместный и Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, решения которых, как и решения Священного Синода Русской Православной Церкви, действуют в Русской Зарубежной Церкви с учетом особенностей, определяемых Актом о каноническом общении, Положением о Русской Зарубежной Церкви и законодательством государств, в которых она осуществляет свое служение. Архиереи Русской Зарубежной Церкви являются членами Поместного и Архиерейского Соборов Русской Православной Церкви и участвуют в установленном порядке в заседаниях Священного Синода. Русская Зарубежная Церковь получает святое миро от Патриарха Московского и всея Руси.

В соответствии с Актом о каноническом общении, отдельные дополнения и изменения должны быть внесены в главу VIII Устава Русской Православной Церкви («Самоуправляемые Церкви»), а также в Положение о Русской Зарубежной Церкви.

Комиссиями Русской Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви рассмотрен также вопрос об отношении к многочисленным официальным заявлениям, постановлениям, посланиям и прочим документам, изданным Предстоятелями

Московского Патриархата или Русской Зарубежной Церкви, а также органами церковной власти в Отечестве и за рубежом в течение тех десятилетий, когда каноническое общение между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью отсутствовало. Некоторые из этих документов включают канонические прещения или иные выражения канонического непризнания иерархии и благодатной действительности церковной жизни, находящейся по ту сторону разделения. В связи с этим предлагается при вступлении в действие упомянутого Акта объявить утратившими силу все ранее изданные акты, препятствовавшие полноте канонического общения.

Кроме того, по вопросу об отношениях Церкви и государства разъясняется, что Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденные Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году, принимаются и Русской Зарубежной Церковью в качестве документа, верно отражающего учение Церкви о ее взаимоотношениях с государством и обществом. Документы отдельных иерархов и органов церковной власти, возникшие в период существования Церкви в условиях враждебных ей тоталитарных режимов как в Отечестве, так и в зарубежье, и не выражающие подлинного голоса Церкви Христовой, признаются утратившими силу или недействительными. Продиктованные чрезвычайными обстоятельствами, они не могут рассматриваться в качестве нормы церковного понимания. К числу воспринимаемых таким образом документов относятся, например, «Послание к пастырям и пастве» (так называемая «Декларация») 1927 года и Пасхальное послание Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви 1942 года.

Дополнительные разъяснения в отношении «Послания к пастырям и пастве» даны Комиссиями Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви в Комментариях к совместному документу «Об отношениях Церкви и государства».

Комиссии приняли к сведению, что Священноначалие Русской Зарубежной Церкви 17 ноября 2004 года обратилось к так называемому «Синоду противостоящих» в Греции с предложением о нормализации отношений со своими Поместными Церквами. До настоящего времени положительного ответа на это обращение не получено. Однако в поступившем от «Синода противостоящих» письме, датированном 24 октября 2004 года, указано, что фактически каноническое общение с Русской Зарубежной Церковью уже прекращено и не может быть восстановлено при продолжении курса на ее примирение с Московским Патриархатом. Окончательное урегулирование этого вопроса ожидается до осуществления Акта о каноническом общении.

На совместных заседаниях в предварительном порядке был рассмотрен также вопрос о статусе клириков, которые перешли из одной юрисдикции в другую, находясь под каноническими прещениями. С целью дальнейшей проработки этой проблемы и представления предложений Священноначалию образована отдельная подкомиссия, деятельность которой продолжается.

Комиссии признали, что восстановление полного единства организационных структур Русской Православной Церкви за пределами ее канонической территории является желанной целью, к которой следует стремиться. Однако необходимо принимать во внимание исторически сложившиеся реальности, обусловленные длительным разделением. Поэтому в дальнейшем устроении жизни единой Русской Церк-

ви необходимо применять подобающую иконономию и пастырскую осмотрительность, постепенно развивая пастырское взаимодействие в странах русского рассеяния при особом попечении Священного Синода Русской Православной Церкви и Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви.

В том же духе икономии и пастырской осмотрительности Комиссии предлагают действовать при выработке канонически правомерного решения вопроса о существующих сегодня епархиях и приходах Русской Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата. Достижение такого решения рассматривается в качестве одного из условий восстановления евхаристического общения и канонического единства внутри единой поместной Русской Православной Церкви. ■

ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ИНОСЛАВНЫМ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯМ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Русская Православная Церковь строго придерживается изложенного в Символе веры учения, что Церковь Христова едина.

Как Тело Христово и единственный ковчег спасения, как столп и утверждение истины, Церковь никогда не разделялась и не исчезала, но всегда на протяжении всей истории христианства преподавала чистое учение Евангелия в изобилии благодатных даров Святого Духа.

Имея повеление от Самого Господа Иисуса Христа, Церковь призвана осуществлять свою апостольскую миссию «проповедовать Евангелие всей твари» (Мк. 16. 15). Поэтому на протяжении своей тысячелетней истории Русская Церковь просвещала светом Христовой правды как те народы, среди которых она находилась, так и народы окрестных стран. Одновременно она стремилась к возвращению в спасительное лоно Церкви отделившихся христиан других исповеданий и с этой целью еще в XIX веке создавала особые комиссии для диалога с ними, принимая при этом во внимание различие в степени их удаленности от веры и практики Древней Церкви. Вплоть до 60-х годов XX века, в надежде на то, что участие в межконфессиональных встречах может способствовать изучению Православия христианами других исповеданий, Русская Православная Церковь Заграницей посылала своих представителей на такие собрания. Цели такого участия были выражены в определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 18/31 декабря 1931 года:

«Сохраняя веру в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, Архиерейский Синод исповедует, что Церковь сия никогда не разделялась. Вопрос в том только, кто принадлежит к ней и кто не принадлежит. Вместе с тем, Архиерейский Синод горячо приветствует все попытки инославных исповеданий изучать Христово учение о Церкви в надежде, что через такое изучение, особенно при участии представителей Святой Православной Церкви, они в конце концов придут к убеждению о том, что Православная Церковь, будучи столпом и утверждением истины (1 Тим. 3. 15), полностью и без каких-либо погрешностей сохранила учение, преподанное Христом Спасителем Своим ученикам».

Тем не менее, значительная часть протестантского мира в ходе своего развития пошла по пути гуманистического либерализма и все более утрачивает связь с Преданием Святой Церкви, видоизменяя по своей прихоти богоустановленные нормы нравственности и догматического учения и ставя себя на службу интересам общества потребления, подчиняясь соображениям житейского комфорта и политическим задачам. Как «соль обуявшая» (Мф. 5. 13), такие общины утратили силу противостоять человеческим страстям и порокам.

Подобные тенденции вызывают глубокую обеспокоенность и побуждают Православную Церковь к пересмотру своих взаимоотношений как с отдельными конфессиями, так и с межконфессиональными организациями. В частности, этому вопросу

была посвящена Межправославная встреча в Салониках (1998). Практика межконфессиональных взаимоотношений была подвергнута пристальному анализу в Основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию, принятых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2000). Признано, что если указанные отрицательные тенденции будут господствовать в межконфессиональных организациях, православные будут вынуждены их покинуть. Поэтому необходимо, чтобы в ближайшее время был решен вопрос о том, насколько существующие формы межхристианского сотрудничества позволяют православным представителям быть свободными от причастности к воззрениям и практике, противоречащим духу Православия. Условием участия Православной Церкви в межконфессиональных организациях, в том числе во Всемирном совете церквей, является исключение религиозного синкретизма. Православные христиане настаивают на своем праве свободно исповедовать веру в Православную Церковь как Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь без каких-либо уступок так называемой «теории ветвей» и решительно отвергают всякие попытки размывания православной экклезиологии.

Православная Церковь исключает всякую возможность литургического общения с неправославными. В частности, представляется недопустимым участие православных в литургических действиях, связанных с так называемыми экуменическими или межконфессиональными богослужениями. В целом же формы взаимодействия с инославием Церковь должна определять на соборной основе, исходя из своего вероучения, канонической дисциплины и церковной целесообразности.

При этом не отвергается возможность сотрудничества с инославными, например, в деле помощи обездоленным и защиты невинных, в совместном противостоянии безнравственности, в осуществлении благотворительных и образовательных проектов. Уместным может быть и участие в общественно значимых церемониях, в которых представлены и другие конфессии. Кроме того, диалог с инославными остается необходимым для свидетельства им о Православии, для преодоления предрасудков и опровержения ложных мнений. При этом не следует сглаживать и затуманивать реально существующих различий между Православием и иными вероисповеданиями. ■

ОБ ОТНОШЕНИЯХ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

В православной традиции сформировалось представление о симфонии духовной и светской власти как об идеальной форме взаимоотношений Церкви и государства. Симфония предполагает предоставление Церкви и верующим условий для свободной церковной жизни, ведущей верующих к вечному спасению, «да тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2. 2).

Поскольку, по слову Божию, «мир во зле лежит» (1 Ин. 5. 19), идеал такой симфонии никогда в полной мере не осуществлялся. В результате петровских реформ симфония была фактически заменена системой государственной церковности, при которой государство лишало Церковь полной самостоятельности.

В двадцатом же веке, после большевицкого переворота, началось беспрецедентное гонение на Церковь в России. В годы его Промыслом Божиим Русская Церковь явила великий сонм святых Новомучеников и Исповедников Российских. Не все устояли в годину гонений. Некоторые священнослужители и миряне, поправ правду Божию, способствовали гонителям в их действиях, направленных на разрушение Церкви. Подобные деяния ни при

каких обстоятельствах не могут быть допустимы и оправданы; они заслуживают всякого осуждения, дабы предотвратить повторение их в случае, если Господь попустит возобновление гонений.

В условиях гонений проявились разные подходы к осмыслению отношений Церкви и государства. Одни церковные деятели сочли необходимым выбрать путь компромисса с властью, враждебной Церкви, ради сохранения церковных структур для открытого служения народу Божию. Другие отвергли этот путь. В конечном итоге, и те, и другие подвергались жестокому репрессиям. Эти два подхода отразились в печальных разделах в Русской Церкви, постепенно изжитых в последующие десятилетия.

С учетом горького опыта Церкви в XX веке и основываясь на свидетельстве Новомучеников, необходимо разграничить, что допустимо и что недопустимо в отношениях между Церковью и государством, особенно таким государством, которое преследует цель полного уничтожения Церкви и веры Христовой. Православные христиане пришли к ясному пониманию недопустимости абсолютизации государственной власти. Неприемлемо, в частности, употребление текстов Священного Писания (напри-

мер, Рим. 13. 1–5) несоответствующее толкованию и духу Святых Отцов. Земная и временная власть государства признается ценной в той мере, в какой его сила используется для поддержания добра и ограничения зла.

Об отношениях Церкви и государства пространно говорилось в документе, важном для истории и самопонимания Русской Зарубежной Церкви – Окружном послании Собора русских Заграничных архиереев 1933 года:

«Пока Церковь существует на земле, она остается тесно связанной с судьбами человеческого общества и не может быть представлена вне пространства и времени. Для нее невозможно стоять вне всякого соприкосновения с такой могущественной организацией общества, как государство, иначе ей пришлось бы уйти из мира. Попытка разграничить между Церковью и государством сферы влияния по принципу: первой принадлежит душа, а второму – тело человека, – никогда, конечно, не достигает цели, потому что человека только в отвлечении можно разделить на две отдельные части, в действительности же они составляют одно неразрывное целое, и только смерть расторгает этот союз между ними. Поэтому и принцип отделения Церкви от государства не получает никогда своего полного осуществления в реальной жизни».

По этому вопросу также высказывался Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 года в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви:

«Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же

исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершения иного несомненного греха перед Богом и ближним, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для Вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения» (IV. 9).

«Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении» (III. 5).

Церковь призвана оказывать духовное влияние на государство и его граждан, свидетельствуя о Христе, защищая нравственные устои общества. Взаимодействуя с государством ради блага народа, Церковь, однако, не должна принимать на себя государственных функций. Государство же не должно вмешиваться во внутреннее устройство, управление или жизнь Церкви. Церкви надлежит поддерживать все добрые начинания в государстве, в то же время противостоять злу, безнравственным и вредным общественным явлениям и всегда твердо исповедовать Правду, а при наступлении гонений продолжать открыто свидетельствовать истину и быть готовой следовать путем исповедничества и мученичества ради Христа. ■

КОММЕНТАРИЙ К СОВМЕСТНОМУ ДОКУМЕНТУ КОМИССИЙ «Об отношениях Церкви и государства»

Одним из важнейших вопросов церковной жизни XX века, несомненно, является вопрос отношений Церкви и государства. Обе Комиссии сочли необходимым высказаться об одном из самых трагических явлений недавней церковной истории, соборное осознание которой необходимо на пути восстановления единства Русской Церкви. Речь идет о Послании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя от 16/29 июля 1927 года, которое часто именуют «Декларацией», а также о последующей церковной политике в условиях богоборческого тоталитарного режима.

1. Хотя издание «Декларации» и не было един-

ственной причиной церковных разделений, возникших в 1920-е годы, не подлежит сомнению, что толчком к закреплению административного разрыва между Церковью внутри России и ее зарубежной эмигрантской частью послужил именно этот документ. Он стал для многих и началом разобщения духовного.

2. «Декларация» была написана под беспрецедентным нажимом со стороны богоборческой власти, угрожавшей полным пресечением всех легальных форм церковной жизни. Об этом Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал еще в 1991 году:

«Сегодня мы можем сказать, что неправда замешана в Декларации. Декларация ставила своей целью поставить Церковь в правильное отношение к советскому правительству. Но эти отношения – а в Декларации они ясно обрисовываются как подчинение Церкви интересам государственной политики – как раз не являются правильными с точки зрения Церкви»¹.

3. Церковная политика митрополита Сергия, несомненно, была направлена на сохранение церковной иерархии, которую стремились уничтожить богоборцы, а также возможности преподавания Таинств. Как показало время, общины, отошедшие от общения с церковной иерархией, возглавляемой митрополитом Сергием, лишены были возможности выжить в условиях гонений, а сохранившиеся их остатки не могли открыто проповедовать Христово учение и влиять на духовную жизнь народа. После Поместного Собора 1945 года значительная часть «непоминающих» клириков и мирян вошла в юрисдикцию Московского Патриархата. Среди оставшихся вне общения с Московской Патриархией проявлялась опасность уклонения в сектантство.

4. Политика митрополита Сергия способствовала воссозданию церковной жизни во время и после Второй мировой войны.

Патриотическая позиция, выраженная, в частности, и в «Декларации», в годы Великой Отечественной войны нашла отклик в сердцах многих членов Русской Православной Церкви. Православные воевали и трудились для блага своей Родины, как святые великомученики Георгий Победоносец, Феодор Стратилат и многие святые воины первых веков христианства воевали, защищая свою языческую страну, как преподобный Иоанн Дамаскин трудился для блага своей страны, находившейся под мусульманской властью. Деятельность архиереев и пастырей Русской Православной Церкви, в годы Второй Мировой войны благословлявших народ на самопожертвование в борьбе с фашизмом, стала ярким примером выполнения христианского и патриотического долга. Осознание страшной опасности германского нацизма было свойственно и архиереям Русской Зарубежной Церкви, страдавшим трагическим судьбам русского народа. Известно, что находившийся вне досягаемости безбожной власти архиепископ Иоанн (Максимович), причисленный Русской Зарубежной Церковью к лику святых, служил молебны за победу своего

Участники Комиссий по переговорам между Русской Православной Церковью Зараницей и Русской Православной Церковью Московского Патриархата

Отечества, проводил денежные сборы на нужды боюющей армии.

5. Издание «Декларации» не означало, что Церковь единомысленна с идеологией безбожной власти. В документе была сделана попытка показать то, о чем Церковь говорила с первых веков своей истории, со времен апостолов и апологетов: христиане – не враги государства. Однако для безбожной власти православные христиане и после издания «Декларации» остались неблагонадежными и чуждыми.

Вместе с тем, «Декларация» внесла жестокое разделение в среду церковного народа. Известны случаи, когда на допросах «непоминающих» священнослужителей гонители Церкви ссылались на «Декларацию». Она явилась и все еще является соблазном для многих чад Русской Православной Церкви.

6. На протяжении двухтысячелетней истории Церкви подобного рода компромиссы в условиях гонений известны. Но никогда ни люди, шедшие на компромиссы ради сохранения легального существования Церкви, ни, конечно же, те, кто не соглашался с такой политикой, не считали путь компромиссов нормальным, единственным и естественным для Церкви Христовой.

7. Мученики и исповедники, отдававшие свою жизнь за Христа и Его Церковь, в изобилии были как среди принявших «Декларацию», так и среди отвергавших ее. Из тех и других многие ныне причислены к лику святых. Действия митрополита Сергия, которые вызывали и вызывают так много споров, были, несомненно, продиктованы поиском

путей сохранения церковной жизни в наступившей переломной эпохе, в небывало тяжелых условиях. «Трагедия митрополита Сергия заключается в том, что он пытался 'под честное слово' договориться с преступниками, дорвавшись до власти»².

8. Как в зарубежной части Русской Церкви, так – что особенно важно – и внутри России «Декларация» расценивалась церковным народом как болезненный, трагический компромисс, но не как свободный голос Христовой Церкви.

9. В полном согласии с церковным, святоотеческим учением об отношении Церкви и мирской власти сформулированы соответствующие главы документа, принятого на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви Московского Патриархата (август 2000 года) и вскоре получившего положительную оценку на Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви (октябрь 2000 года).

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви в ряде положений³ ясно указывают принципы церковного подхода к взаимоотношениям Церкви и государства. В частности, здесь говорится о том, что Церковь при определенных обстоятельствах должна призвать к гражданскому неповиновению. «Основы» содержат мысли, принципиально отличающиеся от тех, что выражены в «Декларации».

Сопоставляя «Декларацию» с Основами социальной концепции, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл на Архиерейском Соборе в октябре 2004 года отметил:

«Свободный голос Церкви, с особенной отчетливостью прозвучавший в этом соборном документе («Основах»), дает возможность взглянуть по-новому на «Декларацию». При всем понимании того, что курс отношения к государству, который был избран в 1927 году, обосновывался побуждениями сохранить возможность легального существования Церкви, – этот курс Собором Русской Православной Церкви авторитетно был признан не соответствующим подлинной норме церковно-государственных отношений. Эпохе церковной несвободы пришел конец».

Таким образом, «Декларация» признана документом вынужденным, не выражающим свободной церковной воли.

Вместе с тем, критическая оценка упомянутого документа не означает осуждения Святейшего Патриарха Сергия, не выражает желаний омрачить его образ и умалить подвиг его Первосвятительского служения в тяжелейшие годы существования Церкви в Советском Союзе.

Как сказал в 1991 году Святейший Патриарх Алексей II, «Декларация митрополита Сергия в целом ушла в прошлое, и мы не руководствуемся ею»⁴.

Отказом Русской Церкви от того курса в своих отношениях с государством, который отражен в «Декларации», открывается путь к полноте братского общения.■

1. Святейший Патриарх Алексей II: Принимаю ответственность за все, что было // Журнал Московской Патриархии, 1991, № 10, стр. 5-6.

2. Там же, стр. 6.

3. См., в частности:

III. 5 — «Церковь призвана с терпением переносить гонения, не отказывая государству, преследующему ее, в лояльности. Правовой суверенитет на территории государства принадлежит его властям. Следовательно, они и определяют юридический статус Поместной Церкви или ее части, предоставляя им возможность неестественного исполнения церковной миссии или ограничивая такую возможность. Государственная власть тем самым перед лицом Вечной Правды выносит суд о себе самой и, в конце концов, предрекает свою судьбу. Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требований лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении».

III. 6 — «Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, к убеждениям и отношениям с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нарушению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновения угрозы священному дару жизни».

III. 8 — «Существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это: а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров; б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны; в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию».

IV. 3 — «В тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестат быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился».

IV. 9 — «Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха перед Богом и ближним, христиан призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для Вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом и государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения».

V. 2 — «Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания».

4. Святейший Патриарх Алексей II: Принимаю ответственность за все, что было // Журнал Московской Патриархии, 1991, № 10, стр. 6.

ИНТЕРВЬЮ АРХИЕПИСКОПА МАРКА: «ДОСТИГНУТЬ ЕДИНСТВА ЦЕРКВИ – ЭТО ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ»

В конце декабря 2005 года состоялся Православный съезд Германской епархии Русской Зарубежной Церкви. По приглашению архиепископа Берлинского и Германского Марка в работе съезда принял участие ответственный редактор газеты «Церковный вестник» Сергей Чапнин. О настроениях в Зарубежной Церкви и о работе Синодальной комиссии по переговорам с Московским Патриархатом в преддверии Всезарубежного Собора архиепископ Марк подробно рассказал «Церковному вестнику».

Ваше Высокопреосвященство, на каком этапе сегодня находятся переговоры Русской Зарубежной Церкви и Русской Православной Церкви Московского Патриархата? Какие проблемы решены, какие задачи стоят перед Комиссией в период подготовки Всезарубежного Собора?

Комиссии обеих Церквей рассмотрели все основные вопросы, поставленные перед нами на встрече Митрополита Лавра и делегации нашей Церкви со Святейшим Патриархом Алексием и некоторыми членами Синода. Эти проблемы годами стояли на повестке дня: прославление мучеников, отношения Церкви и государства, Православие и экуменизм. По этим пунктам мы проделали большую и очень нелегкую работу. Исходные позиции были порой диаметрально противоположными, но все же мы нашли общий язык. В целом священноначалие с той и с другой стороны приняло выработанные нами документы. Отмечу: это еще не значит, что документы приняты всей Церковью, но именно священноначалием. Здесь можно сразу сказать о желаемом окончании этого процесса: нам видится, что Всезарубежный Собор будет обсуждать эти документы и итоги проделанной работы, и только после этого Архиерейский Собор примет свои решения. Будут ли они приняты в той форме, которую предлагаем мы, или потребуются изменения, я не могу предсказать.

Что вы ожидаете от решений Собора? Какие могут быть приняты документы, какие позиции освящены авторитетом Собора?

Все принятые документы содержат приемлемые для обеих сторон позиции. Естественно, это компромиссные документы, которые в одной фразе отражают то, что говорит одна сторона, а в следующей фразе то, что говорит другая. Это была честная попытка найти минимальное основание для общей платформы. Конечно, осталось много недосказанного, и я могу себе представить, какая огромная дискуссия может возникнуть на предстоящем Соборе. Здесь возможны два пути: согласиться, что документы выражают общий консенсус и на этом основании можно продолжить работу, или же сказать «нет», эти документы неприемлемы, и над ними надо трудиться дальше. Комиссии до Собора предстоит еще одно или даже два заседания для дора-

ботки документов и учета тех замечаний, которые последовали после их публикации. Должен сказать, что зачастую очень трудно уловить, что на самом деле раздражает людей, потому что они далеко не всегда могут четко выразить свою позицию.

В конце 2005 года вместе с викарием нашей епархии епископом Агапитом мы посетили многие приходы. Это наша обычная практика, но после публикации документов Комиссии мы делали это особенно активно. У наших прихожан должна быть возможность высказывать свои мысли в нашем присутствии. Одно дело, когда нам пишут похвальное или ругательное письмо, или священник рассказывает, какие у него в приходе настроения. И совсем другое дело, когда мы сами, встречаясь лицом к лицу с этими людьми, слушаем их. Такое решение было принято на Епархиальном совете. И это, на мой взгляд, оправдалось. Личное общение ничем не заменить. Обычно люди читают о переговорах в епархиальном журнале или, не дай Бог, в интернете. Последнее весьма страшно, так как там люди часто используют какие-то выдуманные аргументы, становятся на позиции фанатиков, забиваются в угол и потом не знают, как выбраться из него. Личная встреча с людьми дарит возможность живого обсуждения, и люди сами смягчаются, когда видят, что далеко не все думают как они. В некоторых приходах мы проводили такие встречи несколько раз, и реакция, даже если она была неоднозначная, всегда была спокойной. В других епархиях нашей Церкви подобные обсуждения проходили на епархиальных съездах.

Вы говорили о необходимости доработать опубликованные документы. Как это возможно?

Да, документы будут доработаны. Но одно дело, когда Синод или кто-то из архиереев скажет: «Вот это никак нельзя проглотить, здесь надо основательно поработать. Или даже написать совершенно по-другому». Это понятно и легко, мы будем опять искать формулировки и потом придем с Божией помощью к согласию. Намного труднее те места, по поводу которых существует какое-то недовольство, которое высказывается общими фразами, и одновременно очень трудно поставить точку над «i», уловить, что здесь не в порядке, что требует изменения или какого-то другого подхода. Я

надеюсь, что Господь даст нам и это доделать.

Должен сказать, что на самих заседаниях наших Комиссий мы часто доходим до такого состояния, что готовы разойтись или хлопнуть дверьми. Но каждый раз, когда мы вечером расходились с тяжелым сердцем, на следующий день мы находили правильный подход. Однако тут есть и другой фактор. Вот мы, по пять человек с обеих сторон, понимаем друг друга, чувствуем друг друга, но этим чувством ни с кем невозможно поделиться. Я понимаю, что мой собеседник вот такой, так он воспринимает вещи. А он, в свою очередь, понимает, что я такой резкий, могу вначале сказать грубые слова, а потом с радостью пойду навстречу. Да, это характер у меня такой. Но за нами стоит наша паства, и эти ощущения, к сожалению, нельзя передать.

Помню, лет десять назад я сказал на епархиальном съезде, что, может быть, это очень наивно, но я считаю, что нам надо начать евхаристическое общение, без прочих договоренностей, без административных подоплек. Мне мои молодые священники сразу сказали: «Нет, владыка, это нельзя, это невозможно, сначала всегда канонические вопросы, а венец — евхаристическое общение». Я проглотил эту пилюлю. Все это понятно — если по учебникам, то так и надо думать, но я стараюсь творчески подходить к жизни. Меня так учили в Сербии, когда я учился на богословском факультете. Отцы и преподаватели — все были такие дерзновенные. Если бы эта свобода была и у нас, я уверен, мы бы в нашем диалоге продвинулись намного быстрее.

Когда мы впервые официально встретились со Святейшим Патриархом и членами Синода, я по какой-то глупой причине опять поднял этот вопрос: «Давайте начнем с того, что лучше узнаем друг друга, будем вместе молиться. Когда не знаешь, с кем ты имеешь дело, это совсем другой разговор».

У нас, как вы, наверное, слышали, постоянно совершаются паломничества в Россию. Даже из Австралии в прошлом году был владыка Илларион. А я говорю, что никогда не поеду на такое паломничество, пока я не смогу совершать Литургию там, где мы будем останавливаться, это не представимо для меня. Я годами не ездил в Россию, потому что не хотел приходить как вор, чужим, неузнаваемым. Я не люблю такое положение. Или я свой, или не свой. Но это моя мечта.

С чем связано последнее синодальное послание, в котором говорится о переговорном процессе?

Да, мы издали послание Синода к пастве, в котором мы призываем мирно подходить к этим вопросам, действовать не по партийному мышлению, а по Божией благодати. Есть отдельные люди и даже приходы, которые занимают такую позицию,

что мы не должны разговаривать с Москвой, пока она не отказалась ясно и однозначно от всякого экуменизма, пока не вышла из Совета Церквей. Другая проблема — это те архиереи, которые были поставлены в советское время и безусловно сотрудничали с властями. Они должны уйти на покой. Это крайние позиции, которые выдвигают противники переговоров. Для того чтобы эти люди не осуждали бы тех, кто стоит на других позициях, мы сочли необходимым издать такое послание, которое призывает не к партийности, а к соборному осмыслению нашего положения.

В конце декабря у вас прошло Епархиальное собрание. Как бы вы охарактеризовали настроение людей, каков диапазон мнений? Есть ли различие в позиции духовенства и мирян, мирян — потомков первой и второй волн эмиграции и тех, кто уехал в Германию в последние годы?

Преобладает мнение, что отношения обязательно надо выстроить, надо стремиться к тому, чтобы восстановить единство Русской Церкви. Однако многие — как священники, так и миряне — опасаются, что переговоры идут слишком быстро. И здесь одной из самых острых является проблема на Святой Земле. Хотя на мой взгляд это не аргумент, а эмоции, но они могут сильно повлиять на ход дальнейших событий.

Владыка, кто от вашей епархии будет участвовать во Всезарубежном Соборе, кого избрали делегатами?

В конце декабря на совместном заседании старост и священнослужителей мы обсуждали кандидатуры, и не обошлось без споров. Тогда мы решили подойти с другого конца. Прежде чем выбрать делегатов, я спросил: какой наказ вы можете дать этим делегатам, с каким багажом они должны ехать на Собор, в каком духе они там должны выступать? Мы понимаем, что каждый делегат — двое священнослужителей и двое мирян, на практике старост, — каждый из них имеет свою личную точку зрения, но он должен впитать в себя те настроения, которые есть в епархии, а потом и тот дух, который будет на Соборе. Большинство наших священнослужителей и старост понимают, что мы не можем остановиться в переговорном процессе. Этот процесс необходим, хотя могут быть варианты в отношении его скорости, подробности обсуждений, доработки тех или иных вопросов.

Много усилий предпринимается, чтобы и духовенство, и миряне познакомились с тем, что происходит сейчас в России, какова сегодня Русская Православная Церковь. Мне кажется, что мало внимания уделяется тому, чтобы Церковь в России лучше узнала Зарубежную Церковь такой, какой она является сегодня. Это тоже проблема. Есть ли какие-то планы показать в России, что есть Зарубежная Церковь сегодня, и как вы это делаете?

Систематически, к сожалению, мы эту работу не ведем. Надо сказать, что наши священники перегружены пастырским служением, так как паства рассеяна, и каждый священник проезжает по несколько тысяч километров в месяц, чтобы посетить своих пасомых. Это совсем другая жизнь, чем в России. Многие священники, которые приезжают к нам из России, совершенно не представляют, какова наша жизнь, и очень удивляются. Один священник как-то увидел, что архиерей сам садится за руль, и с недоумением спросил: «Где ваш шофер?»

Говоря о сближении, мы серьезно думали о созыве смешанного пастырского совещания с участием священников из России и Германии. Но мы не раскачались, и я боюсь, что сейчас время уже ушло. В Германии две епархии — Московского Патриархата и Зарубежной Церкви — находятся на одной территории, есть даже два архиерея с одним и тем же титулом, есть священники, которые во многих местах действуют параллельно. У нас есть много больших мозолей в церковной жизни, которые стоит обсуждать. Если первый шаг будет сделан, я уверен, появится возможность провести подобный съезд в более широком масштабе. Наши священ-

ники из разных епархий с удовольствием поехали бы в Россию, и не обязательно в Москву, даже нарочно в какое-то другое место, чтобы там встретиться со священниками, обсуждать с ними те вопросы, которые нас занимают. Пусть они увидят, что у нас есть очень много общего, хотя и не без резких отличий.

Владыка, что бы вы хотели пожелать читателям нашей газеты и всем тем, кто в России исповедует православную веру и также как и Вы чае объединения, единства Русской Церкви?

Самое важное, чтобы мы в духовной жизни не дали себя увести в заблуждение или какое-то отчаяние из-за того, что для одного или другого могут быть приняты решения, которые ему духовно не по силам. Желая каждому из нас увидеть, что мы принимаем на себя духовный подвиг, и Единство Церкви стоит выше многих и многих других вопросов. И многие из них разрешатся, как только будет, с Божией помощью, установлено такое единство. Мы все нуждаемся в большом терпении, в долготерпении и снисходительности друг к другу. И во взаимном прощении прежде всего.

Беседовал Сергей Чапнин tserkov.info

– 31.01.06

К сожалению в интернете есть целый ряд сайтов, не только содержащих недостоверную информацию, но и доходящих до лжи и клеветы. Остерегаться ложной информации, искажающей картину событий, нас призывает наш Первоиерарх, владыка Лавр (см. стр. 1).

Достоверную информацию можно получить на следующих официальных сайтах, или таких, в создании которых участвуют верные члены нашей Церкви:

Официальный сайт Архиерейского Синода:
www.synod.com

Официальный сайт Всезарубежного Собора:
www.sobor2006.com

Сайт – «Да единомыслием исповемы»:
www.pravos.org

Сайт-блог – «К IV Всезарубежному собору»:
www.sobor.de.vu

СОДЕРЖАНИЕ

Послание Митрополита Лавра, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, участникам съезда Сиднейской и Австралийско-Новозеландской епархии	1
Что значит для нас каноническое общение?	2
Резолюция совещания духовенства Чикагской и Детройтской епархии	5
Резолюция пастырского совещания Сан-Францисской и Западно-Американской епархии	6
Резолюция совещания духовенства Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии	6
документы Комиссий	7
1. Об одновременной публикации согласованных документов Комиссий по переговорам между Русской Православной Церковью Заграницей и Русской Православной Церковью Московского Патриархата	7
2. О совместной работе комиссий Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви	7
3. Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям	9
4. Об отношениях Церкви и государства	10
5. Комментарий к совместному документу Комиссий «Об отношениях Церкви и государства»	11
Интервью архиеп. Марка: «достигнуть единства Церкви – это духовный подвиг»	14
Ссылки	16